

XIII ЕВРОПЕЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

С 9 по 12 июля 2013 года в г. Стокгольм (Швеция) проходил XIII Европейский психологический конгресс. Традиционно он проводился под эгидой Европейской федерации психологических ассоциаций (EFPA, президент – Р. Роэ) и Шведской психологической ассоциации (президент – Л. Алин). В работе конгресса приняли участие свыше 1000 участников более чем из 30 стран. XIII конгресс вышел за рамки континентального форума, интегрировав интеллектуальный потенциал представителей не только Европейского психологического сообщества, но и Северной и Южной Америки, Африки, Азии, Австралии.

Активную дискуссию в рамках постерной сессии “Социальное познание” вызвало сообщение *Деграве Беатрис* и *Кристиана Гуэмелли* (Экс-ан-Прованс, Франция), представивших результаты исследования социальных представлений о лицах с ограниченными возможностями. Установлено, что в зависимости от контекста субъекты склонны проявлять более (от лица общества) или менее (от своего лица) открыто негативные коннотации.

Каталин Мамали (Дебьюк, США) представила результаты исследования техники социального автографа. Данная техника используется для выражения и измерения графических представлений межличностных и социальных отношений. Исследовательский интерес был сосредоточен на типах и функциях культовых метафор. Культовая метафора общественных отношений – это метафора, произведенная посвященными лицами, которые могут представлять их отношения при помощи изображений, таких как “дерево”, “рыба”, “змея”, “тюрьма”, “цветок”, “дом”, и др. Были представлены главные индикаторы графических представлений социальных отношений, таких как возможность соединения, перекрытие, центрированность. Были представлены типы культовых метафор социальных отношений и некоторые условия их появления.

Йасин Файка (Гуджрат, Пакистан) представил результаты исследования основных факторов этнической идентичности панджабцев. На первом этапе исследования были опрошены 25 мужчин и 25 женщин. Результаты показали, что принадлежность к панджабскому этносу занимает одно из

основных мест в структуре персональной идентичности испытуемых. Автором проводились полуструктурированные интервью с участниками, являющимися представителями типичных панджабцев: националист, преподаватель, социолог, журналист, поэтесса, исламский ученый, домохозяйка и студент. Интерпретирующий феноменологический анализ (IPA) позволил разделить этих участников на две группы: нетипичных и типичных панджабцев, представляющих полную структуру панджабской идентичности.

Чин-Пу Сун (Тайбэй, Тайвань), опираясь на результаты проведенного им эмпирического исследования, развил тезис о наличии у субъекта первичной потребности в поддержании положительной самооценки в процессе самомотивации. Побудить человека к повышению самомотивации можно, по мнению автора, с помощью определенных реплик, апробированных в эмпирическом исследовании.

Любовь Найденова (Киев, Украина) исследовала отношения между неявным чувством собственного достоинства и рефлексивной способностью в коммуникационной окружающей среде. Теоретическим основанием исследования стали теория отражения группы и метапознавательный подход к изменению отношения. Автор представила результаты апробации техники для оценки рефлексивной способности в различной коммуникационной окружающей среде. Была выявлена прямая связь между уровнем рефлексивной способности в среде межличностного общения и неявным чувством собственного достоинства. У людей с низким уровнем рефлексивной способности в окружающей среде межличностного общения значительно более низкие показатели неявного чувства собственного достоинства, чем у людей со средним и высоким уровнем.

Квинг Янг (Шэньчжэнь, Китай) представил результаты исследования, направленного на изучение влияния эмоционального реагирования на эксплицитную и имплицитную память у людей с различными познавательными стилями. В исследовании использовалась эмоциональная парадигма, и применялись эмоциональные картинки как материал памяти, видеоклипы использовались в

качестве стимульного материала. Было установлено, что сильный эффект наблюдался у чопорных людей; для испытуемых с положительным эмоциональным состоянием лучше эффект памяти положительных картинок, для людей с отрицательным эмоциональным состоянием – отрицательных; когнитивный стиль и эмоциональное состояние влияют на эксплицитную память и не влияют на имплицитную; не существует взаимодействия познавательных стилей и эмоциональных состояний в эксплицитной памяти, но оно есть в имплицитной.

Участники и дискуссионные постеры сессии **“Насилие и агрессия”** с интересом восприняли сообщение *Сийота Танно* (Хиросима, Япония), представившего результаты исследования косвенной агрессии. По мнению автора исследования, косвенная агрессия происходит в триаде социального взаимодействия, состоящей из провокатора, агрессора и цели (или пары, когда источник провокации не человеческий). Автор констатирует наличие дефицита информации об эффектах межличностных отношений, обусловленных косвенной агрессией.

Маркос Кавальканте, Хурла Майра, Ванеска Кунха (Масейо, Бразилия) представили результаты исследования, проведенного на базе государственной школы-интерната, в ходе которого были выявлены случаи насилия среди подростков. Было установлено, что отсутствие знаний о правовых нормах в совокупности с низким уровнем семейных ценностей является краеугольным камнем недостаточной нормативности в поведении и приводит к тому, что ученики не подчиняются правилам поведения в школе, рано начинают вести половую жизнь, употребляют наркотики. Авторами была апробирована технология использования игровой активности при организации группового взаимодействия, что позволило улучшить межличностные отношения среди учащихся.

Тсукаса Терагучи (Суйта, Япония) вынес на суд научной общественности результаты исследования, посвященного оценке масштабов насильственных действий, совершаемых людьми. Установлено, что агрессоры нападают на людей с более выраженным маркирующим эффектом, т.н. негативными лейблами жертвы. Назначение любых лейблов не затрагивало оценку агрессии. Следовательно, назначение лейбла не всегда эффективно, но у положительного лейбла есть более отрицательный эффект в соответствующем контексте.

Исабель Поло дель Руйо, Бенито Лиин дель Барко (Касерес, Испания) посвятили свое исследование

феномену запугивания (буллинг). Авторами установлено, что в ситуации запугивания оказывается гораздо большее количество учащихся, чем предполагают представители экспертного сообщества из числа педагогов школы. Показано наличие связи между фактами запугивания и посещением (непосещением) детьми учебных занятий. Анализ результатов диагностики 700 подростков показал, что жертвы, в отличие от агрессоров, подвергаются интенсивному социальному воздействию со стороны сверстников, родителей и педагогов в случае выявления и обнародования фактов запугивания.

В рамках постерной сессии **“Предубеждение и дискриминация”** *Рикард Карлссон, Саманта Синклар* (Лунд, Швеция) продемонстрировали результаты эмпирического исследования роли стереотипов в восприятии фактов половой дискриминации. Авторами установлено, что восприятие людьми половой дискриминации обусловлено, прежде всего, глубинными стереотипами. Несмотря на то, что не были выявлены различия в диагностируемых показателях у участников исследования обоих полов, была выявлена связь между наличием выраженных эгалитарных ценностей и нежеланием получения работы, где есть воображаемая возможность дискриминации женщин.

Аманда Бэссайоуни, Ллойд Слоан, Дебби Ван Кэмп (Вашингтон, США) представили результаты исследования компонентов религиозной и моральной идентичности. Проверялась гипотеза о том, что нельзя быть моральным, не будучи религиозным, или религиозным, не будучи моральным. В ходе исследования было изучено влияние религиозных и моральных взглядов на оценку религиозности другой (внешней) группы. Результаты исследования соотносятся с теориями, предполагающими, что моральное понимание расширяет принятие других.

Абиодун Гесинде, Элизабет Оловукр (Ота, Нигерия) изучали специфику восприятия третьими лицами эмоций и чувств лиц с ограниченными возможностями. Вследствие того, что у людей с ограниченными возможностями искаженное тело, очень часто у наблюдающих за ними лиц складывается неправильное представление об их эмоциональном состоянии. Анализ данных, полученных в ходе анкетного опроса (310 испытуемых студентов университета Согласия, Ота, Нигерия) свидетельствует о том, что нет существенных различий в возрастном аспекте участников, но значительная разница существует в семьях участников с ограниченными возможностями и без

них. Авторами представлены рекомендации по использованию образовательных программ, направленных на расширение знаний студентов об эмоциональном выражении людей с ограниченными возможностями.

Предметом активного обсуждения на постерной сессии **“Отношения и поведение”** стало сообщение *Сомей Садат* (Тегеран, Иран), которая проинформировала о результатах исследования тревоги (беспокойства) как причины импульсивного экономического поведения мужчин и женщин. В качестве испытуемых выступили 413 студентов университета (216 мужчин и 197 женщин). Под импульсивным экономическим поведением понимается желание совершать покупки, которые могут быть неприемлемы для субъекта и даже нанести ему вред. Вероятной причиной такой поведенческой динамики является большое внутреннее напряжение, требующее разрядки. Полученные результаты показывают, что тревога (беспокойство) не связаны с гедоническим фактором поведения у студентов. В то же время гедонический фактор импульсивного экономического поведения увеличивается с уменьшающимся беспокойством у женщин.

Кэшеф Зайед, Бадрия Аль-Хадаби, Мансур Аль-Тауки (Мускат, Оман) представили результаты исследования специфики отношения и степень удовлетворенности своей профессией у учителей физкультуры в Омане. Коллектив авторов свидетельствует о том, что была выявлена высокая положительная корреляционная связь между отношением к профессии и уровнем удовлетворения своей профессией. Кроме того, результаты показали, что учителя женского пола обладали значительно более положительным отношением к обучению, чем их коллеги-мужчины. Наконец, результаты показали, что годы опыта и академической квалификации не оказывали значительного влияния на отношение к обучению или на удовлетворенность работой.

Участники постерной сессии **“Социальное влияние и коммуникация”** с интересом восприняли сообщение *Хсинь Пэй Ву, Луо Лу* (Тайбей, Тайвань), исследовавших положительную функцию сплетен в формировании корпоративного духа и корпоративной идентификации команды. Установлено, что положительная функция сплетен была связана со сплочением команды. В процессе формирования корпоративного духа в коллективе экспериментальным путем был выявлен эффект интеграции сплетни в системное представление о корпоративной истории. Положительная сторона сплетен заключалась в том, чтобы помочь членам

команды познакомиться друг с другом, заняв место в структуре социальной идентичности.

Юджиния Мэндаль (Катовице, Польша) проанализировала два типа психологического доминирования в браке: 1) основанное на физической привлекательности и 2) основанное на финансовых ресурсах. В исследовании приняли участие 92 супружеские пары, возраст супругов – от 22 до 82 лет. Применялся метод анкетного опроса, чтобы диагностировать типы психологического доминирования, используемые женами и мужьями. Результаты показали, что типы психологического доминирования мужей существенно чаще базируются на финансовых ресурсах, что проявляется в использовании тактики принуждения; жены, психологическое доминирование которых основано на финансовых ресурсах, также предпочитают использовать тактику принуждения. В случае если психологическое доминирование жен и мужей основано на их физической привлекательности, чаще используется положительная тактика убеждения.

В ходе работы постерной сессии **“Групповые процессы и межгрупповая динамика”** предметом обсуждения стали следующие сообщения: *Всеволод Константинов* (Пенза, Россия) представил результаты эмпирического исследования, проведенного на территории четырех регионов Приволжского федерального округа: Пензенской, Саратовской, Ульяновской областей и республики Мордовия. В качестве респондентов выступили инокультурные мигранты в количестве 1103 человек. Установлено, что существуют статистически значимые различия у мигрантов с разным типом адаптации. Выявлены статистически значимые различия между мигрантами с различными типами адаптационных стратегий по показателю “принятие других”. Так, представители адаптивного, конформного и интерактивного типов демонстрируют позитивные аккультурационные стратегии (сепарация, ассимиляция), что в значительной мере способствует позитивной тенденции процесса социально-психологической адаптации. Депрессивные, отчужденные мигранты склонны к маргинализации и сепарации, что негативно сказывается на процессе вхождения в новую социокультурную среду.

Таджес Кёртис, Нур Сойлу, Гленн Адамс (Топика, США), исследуя отношение респондентов к национальной истории, обнаружили фактическое отсутствие в ответах даже косвенного упоминания о коллективных преступлениях. Данная практика служит культурно-психологическим инструментом для прославления страны (идеологи-

ческий контекст), в то время как альтернативные формы критической истории могут уменьшить тенденцию прославления страны. Результаты регрессионного анализа позволили авторам сделать вывод о том, что исторические факты являются способом формирования исторической памяти народа, его исторической идентичности. В отличие от официальных сообщений, большее знание альтернативных источников истории, наличие критической позиции по отношению к фактам официальной истории коррелируют с толерантностью в отношении меньшинств.

Шингайрай Чигеца, Вера Рус (Почефструм, ЮАР) представили результаты исследования ксенофобии по отношению к африканским мигрантам со стороны темнокожих граждан ЮАР. Для исследования были отобраны 44 участника, мужчины и женщины в возрасте от 18 до 50 лет. Данные были получены посредством обсуждений в фокус-группе в форме полуструктурированного интервью. В возрастной группе от 18 до 28 лет выявлены максимально высокие показатели про-

явления ксенофобии в отношении мигрантов. Максимально позитивное отношение к мигрантам выявлено у испытуемых-женщин в возрастной группе от 25 до 35 лет.

Хай-Сук Ким, Сэнгмун Ли (Сувон, Республика Корея) обнародовали результаты исследования отношения корейцев к мигрантам из Юго-Восточной Азии. Авторы исследования констатировали, что у лиц, активно контактирующих с мигрантами в социальных сетях, значимо выражено более толерантное отношение к представителям данной общности. Коренные местные жители, активно инициировавшие в рамках исследования коммуникации с мигрантами, признались, что стали чувствовать себя ближе к мигрантам после установления с ними персонифицированных контактов.

В.В. Константинов,
заведующий кафедрой “Общая психология”
Пензенского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент